

Билингвизм в Канаде как социокультурный и политический феномен

Буденис О.Г.

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Гродно

Данная статья посвящена изучению феномена государственного билингвизма на территории Канады, который представляет особый интерес для исследования ввиду ряда уникальных особенностей, повлиявших на его становление.

Цель статьи – рассмотреть предпосылки возникновения и специфику двуязычия, оказавшего существенное влияние на становление канадского общества.

Материал и методы. В своей работе автор опирается на результаты исследований В.С. Ахониной, В.С. Ажаевой и М.А. Марусенко и др. Особый интерес представили труды Г.М. Вишневецкой, М.А. Пироговой, Е.Н. Куралесиной и В.И. Соколова, также работавших в данном научном направлении. При этом автором использовались общелогические и общенаучные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Принципиальное отличие двуязычия Канады заключается в том, что ни один из государственных языков этой страны не является родными для коренного населения, сложившаяся языковая ситуация – это продукт исторических взаимоотношений между колонистами практически одновременно заселивших страну. Более того, билингвизм Канады красноречиво отражает возможность двуязычия не только способствовать эволюции социума, но и функционировать как деструктивный фактор, превратившись в индикатор противостояния франко- и англоканадцев.

Заключение. Билингвальный опыт Канады представляет интерес не только особенностями исторического складывания лингвистической ситуации, но и комплексом принимаемых правительством мер, поступательная реализация которых направлена на достижение языкового баланса в обществе.

Ключевые слова: двуязычие, билингвизм, Канада.

(Ученые записки. – 2021. – Том 33. – С. 115–118)

Bilingualism in Canada as a Social Cultural and Political Phenomenon

Budenis O.G.

Educational Establishment "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno

This article deals with the study of the phenomenon of state bilingualism in Canada, which is of particular interest for research due to a number of unique features that influenced its formation.

The purpose of the article is to consider the prerequisites for the emergence and specifics of bilingualism, which had a significant impact on the formation of Canadian society.

Material and methods. The research is based on the studies by V.S. Akhonina, V.S. Azhaeva and M.A. Marusenko. Of particular interest were the findings by G.M. Vishnevskaya, M.A. Pirogova, E.N. Kuralesina and V.I. Sokolov, who also worked in this scientific field. General logical and general scientific methods of theoretical research were applied by the author.

Findings and their discussion. The fundamental peculiarity of the bilingualism of Canada lies in the fact that neither of the official languages of this country is a mother tongue of the natives, the current linguistic situation is a product of historical relationships between the colonists who settled in the country almost simultaneously. Moreover, bilingualism in Canada eloquently reflects the possibility of bilingualism not only to contribute to the evolution of society, but also to function as a destructive factor, becoming an indicator of the confrontation between French- and Anglo-Canadians.

Conclusion. The bilingual experience of Canada is of interest not only due to the peculiarities of the historical development of the linguistic situation, but also due to the complex of measures taken by the government, the progressive implementation of which is aimed at achieving a linguistic balance in society.

Key words: bilingualism, bilingual language situation, Canada.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 33. – P. 115–118)

В современной научной парадигме государственный билингвизм понимается не только как практика одновременного использования в ежедневной коммуникации двух языков, но и как социокультурное явление, способствующее мирному сосуществованию на определенной территории двух народностей, выработке навыков уважительного отношения к их культурам и традициям. В этом контексте двуязычие выступает мощным фактором развития современного социума, позволяя его членам осознать место своей культуры в диалоге культур и цивилизаций.

Опыт канадского билингвизма представляет особый интерес для исследования, поскольку обладает рядом уникальных особенностей, которые повлияли на его становление. Первое принципиальное отличие двуязычия Канады заключается в том, что ни один из государственных языков этой страны не является родными для коренного населения. Сложившаяся языковая ситуация есть продукт исторических взаимоотношений между первыми колонистами – англичанами и французами, которые практически одновременно заселили страну (в 1608 году было основано первое постоянное поселение французов, в 1622 – англичан) [1, с. 111–112].

Вторая особенность красноречиво отражает возможность билингвизма не только способствовать эволюции социума, но и функционировать как деструктивный фактор, содействующий разжиганию сепаратизма и расколу общества, отражая все его социальные проблемы. На территории современной Канады язык перестал выполнять отведенную ему функцию сохранения единства народа, превратившись в индикатор противостояния франко- и англоканадцев, а также в ведущий символ жестокого национализма [2, с. 19].

Еще одной специфической чертой двуязычия современной Канады выступает его ограниченная распространенность – он популярен исключительно на франкоязычной территории страны, в частности, в провинции Квебек, которая с 1966 года активно проводит провинциальную языковую политику, направленную на закрепление доминирующей позиции французского языка. Однако, несмотря на достаточно обособленный от англоговорящего населения уклад жизни, многие франкоканадцы испытывают вынужденную необходимость использовать более востребованный английский язык в деловой коммуникации [1, с. 112]. Согласно последним статистическим данным только 9% канадских англофонов говорят на французском, в то время как 43,4% франкофонов владеют английским языком [3].

Цель данной статьи заключается в детальном рассмотрении предпосылок возникновения и специфики билингвизма, повлиявшего на становление канадского общества.

Материал и методы. В своей работе автор опирается на результаты исследований В.С. Ахониной, В.С. Ажаевой и М.А. Марусенко и др. Особый интерес представили труды Г.М. Вишневской, М.А. Пироговой, Е.Н. Куралесиной и В.И. Соколова, также работавших в данном научном направлении.

При этом автором использовались общелогические и общенаучные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. В.С. Ажаева полагает, что фундаментальное различие между франко- и англоканадцами заключается в понимании термина «нация». Франкоканадцы рассматривают Канаду как два отдельных сообщества или две нации – одну франкоговорящую, вторую – англоговорящую и полагают, что они должны быть равны во всех отношениях и, исходя из дуалистической концепции политической системы, состоящей из Квебека и остальной Канады, закономерно требуют особого статуса провинции Квебек. Англоканадцы же рассматривают Канаду как единую нацию с анклавом франкоканадцев в Квебеке [4, с. 6–17].

Позиция франкоканадцев обусловлена историческими фактами. Освоение земель, которые в то время назывались Новая Франция (*la Nouvelle France*), происходило в течении длительного времени – с XVI по XVIII век. В 1663 году данная территория была объявлена владением французского королевства. Территориальные претензии Англии, имевшие место на протяжении всего XVII века, послужили причиной Семилетней войны (1756–1763), в результате которой земли французской колонии перешли под господство англичан. В это время на территории Канады проживало примерно 70 000 французов, поселения которых в основном были сконцентрированы в районе между Квебеком и Монреалем. На завоеванных землях проводилась демократичная языковая политика, которая строилась на достаточно прагматических соображениях: франкоязычное население не ограничивалось в использовании своего родного языка и исповедовании римско-католической религии, французский язык функционировал как основное средство коммуникации во всех сферах жизнедеятельности [5, с. 29].

7 октября 1763 года губернатор Квебека Джеймс Мюррей предпринимает первую попытку изменить языковой уклад провинции посредством введения на ее территории английского права, предусматривающего использование английского языка в качестве рабочего. Однако Квебекский акт 1774 года восстановил легитимность французских законов в сфере гражданского права. Согласно Конституционному акту 1791 года Квебек был разделен на две самостоятельные колонии – англоязычную Верхнюю Канаду и франкоязычную Нижнюю Канаду, объединившиеся вновь в одну провинцию лишь в 1841 году. Акт Объединения признал официальным языком английский. В 1867 году был принят Конституционный закон, который разрешил использование французского языка в государственных институтах [6, с. 24], [7, с. 117–118].

Относительная терпимость английских властей в отношении французского языка продолжалась вплоть до создания 1 июля 1867 года Конфедерации британских владений в Северной Америке, которая составила доминион Канаду. Это повлекло за собой бурный рост экономического развития и модернизации, что сопровождалось увеличением социального престижа английского языка и параллельному подавлению интереса к французскому [5, с. 31]. Согласно

Конституции федеральные институты оставались двуязычными, однако де-факто это не соблюдалось. Язык приобрел функцию, так называемого социального трамплина, ограничивающего доступ франкоязычных чиновников к высшим постам.

Сложившейся языковой ситуации содействовал и тот факт, что долгое время в Квебеке сохранялось аграрное общество. Франкокочанцы не проявляли достаточной активности в бизнесе и интереса к политике не только на федеральном, но и на провинциальном уровне. Эти ниши были успешно заняты англокочанцами. В 60-е годы с началом «Тихой революции» ситуация изменилась. Индустриализация, урбанизация, преобладание светского общества, новая система образования изменили систему ценностей квебекцев. Многие жители этой провинции стали считать, их общество и экономика нуждаются в защите от господства англокочанцев. В 60-е годы франкокочанцы перешли к стратегии активных политических действий, их провинциальное правительство стало играть в обществе и экономике значимую роль. Была образована Квебекская партия, выступающая за национализацию наиболее важных отраслей промышленности [4, с. 17–19].

Федеральное правительство, осознавая важную роль Квебека в общенациональной политике, было обеспокоено развитием событий. Ввиду этого в 1963 году была создана Королевская комиссия по изучению билингвизма и бикультурализма, перед которой была поставлена задача изучить фактическую языковую ситуацию. По результатам работы в 1969 году был принят «Закон об официальных языках», закрепивший равенство статуса английского и французского языков, основные положения которого вошли в 1982 году в «Канадскую Хартию прав и свобод».

Официальное провозглашение государственного билингвизма вызвало недовольство в канадском обществе. По мнению англоговорящего населения, использование французского языка вне Квебека было недостаточным в количественном отношении для оправдания политики двуязычия. В Квебеке присутствие английского языка воспринималось как угроза национальному развитию.

Именно поэтому правительство Квебека активно осуществляло свое право на проведение провинциальной языковой политики и на законодательном уровне предпринимало жесткие меры, содействующие популяризации французского языка: было введено обязательное использование французского языка в рекламной продукции, на этикетках продуктов питания, гарантийных сертификатах, аннотациях к продукции, меню заведений общественного питания. Предусматривались высокие штрафы за нарушения предписаний. Было создано министерство иммиграции, требующее от вновь прибывших знания французского языка, а также определены контролирующие органы.

В 1974 году в Квебеке принимается «Закон об официальном языке», закрепивший статус французского языка как единственного языка администрации, обслуживания и провинциальных учреждений. Документооборот был полностью переведен на французский

язык, англоязычные переводы больше не имели юридической силы. Французский язык признавался языком трудовой деятельности, что позволяло профессиональной корпорации отказывать в выдаче лицензий на осуществление деятельности без определенного уровня владения французским языком. Предприятия, которые проводили меры по укреплению французского языка в трудовой сфере, получали значительную материальную поддержку от властей и имели ряд привилегий [8, с. 14].

Следующим законодательным шагом на пути укрепления позиций французского языка в Квебеке было принятие в 1977 году «Хартии французского языка», определяющей французский как единственный официальный язык провинции. Хартия выражала интересы правящей квебекской партии, однако вызвала яростную волну протеста со стороны англоязычного квебекского населения и Канады в целом, что содействовало зарождению сепаратизма и расколу общества. Началось яростное юридическое противостояние, которое вылилось в принятие многочисленных поправок в Хартию, призванных привести к юридической равнозначности языков, и усилению напряженности между представителями языковых сообществ.

Однако, несмотря на жесткий национализм франкокочанцев, правительство Канады хорошо понимает значимость двуязычия для своей страны, рассматривая его как источник интеллектуального и культурного обогащения нации, фактора экономического прогресса и политической успешности.

Стало очевидно, что между языковым равновесием и национальным единством существует прямая связь – созрело убеждение, что распространение французского языка и культуры на всей территории Канады, равно как и укрепление английского языка и культуры в Квебеке, выступает важнейшим гарантом национальной целостности страны [5, с. 37].

В 1988 был принят федеральный модифицированный «Закон об официальных языках», в который вошел ряд положений практического свойства, пропагандирующих двуязычие во всех сферах жизнедеятельности канадцев.

Одним из ключевых моментов, отражающих государственную поддержку билингвизма, является двуязычность государственного гимна «O, Canada», при исполнении которого хор делится пополам и поет его на обоих государственных языках одновременно, чередуя английскую и французскую строфы [4, с. 35].

Сегодня билингвизм воспринимается властями как один из наиболее благоприятных факторов для международной деятельности Канады. Двуязычие рассматривается как ключевое коммерческое преимущество, способствующее экономическому развитию страны. Свободное владение двумя языками международного уровня открывает предприятиям доступ к новым рынкам сбыта и налаживанию партнерских отношений.

Благодаря двуязычию современная Канада признана мировым лидером в преподавании второго языка и разработке «программ погружения» для изучения французского (известные как канадский успех), что

содействует привлечению большего количества иностранных студентов, привлекая в канадскую экономику значительные инвестиции.

Билингвизм также помогает развитию туризма, создавая возможность для безбарьерной коммуникации туристов на двух мировых языках. Согласно статистике в 2019 году Канада занимала вторую позицию среди самых популярных туристических направлений американского континента.

Нельзя не отметить роль двуязычия в процессе приобщения к культурному наследию посредством чтения французской и английской литературы на языке оригинала, что способствует обогащению духовного мира граждан.

Билингвизм также играет существенную роль в популяризации искусства французских деятелей культуры и выхода их на международную арену. Ярким примером тому служит известный канадский бренд, визитная карточка страны «Цирк дю Солей», основатель которого, Ги Лалиберте – коренной квебекец. Основным языком выступлений цирка, организованных по всему миру – английский [9, с. 316]. Еще одной значимой фигурой на международной культурной арене является квебекец Роберт Лепаж – всемирно известный режиссер театра и кино, актер, драматург и сценарист, основатель и художественный руководитель двуязычного квебекского высокотехнологичного театра Ex Machina [9, с. 321].

Всецело осознавая значимость билингвизма для канадского общества, правительство проводит планомерную и последовательную языковую политику, направленную на распространение французского языка по всей территории Канады.

Особое внимание уделяется сфере образования. Вне провинции Квебек стимулируется изучение французского языка в качестве второго иностранного, совершенствуется педагогический процесс, повышается уровень педагогического состава, финансируются программы обмена, стажировки, создаются образовательные и информационные ресурсы на французском языке, выделяются средства на финансирование служб по присмотру за детьми дошкольного и младшего школьного возраста [9, с. 153]

Еще одним шагом, предпринимаемым властями в рамках языковой политики, является предоставление медицинских услуг на французском языке. Данная мера реализуется с целью снять языковой барьер, который отрицательно сказывается на качестве услуг и их стоимости. Государство выделяет дополнительные средства на профессиональную подготовку врачей и среднего медицинского персонала. Создана национальная организация «Общество здравоохранения на французском языке».

В экономическом секторе приоритетом выступает помощь франкоязычным бизнес-сообществам в поддержании жизнеспособности их экономической деятельности, осуществляемой на родном языке. Специально для франкоязычных канадцев разработана программа Francocommunautés virtuelles, позволяющая предпринимателям, фирмам и корпорациям делиться опытом ведения бизнеса.

Федеральное правительство предпринимает попытку сбалансировать языковую представленность кадров в рамках программы по обновлению аппарата госслужащих. С этой целью Управление по официальным языкам активно взаимодействует с высшими учебными заведениями Канады, обращая особое внимание на необходимость формирования у будущих специалистов билингвальных языковых навыков. Помимо привлечения уже двуязычных кадров, предусмотрено также обучение второму языку на ранних этапах карьеры и последующее совершенствование языковых компетенций как обязательный элемент карьерного роста.

С целью взаимного культурного обогащения франкоязычного и англоязычного сообществ создана «Национальная программа перевода изданий», позволяющая издателям переводить произведения канадских авторов на французский и английский языки. Активно функционирует «Фонд культурного развития» и программа «Музыкальные витрины».

Заключение. Подводя итог вышесказанному, отметим, что билингвальный опыт Канады представляет интерес не только особенностями исторического складывания лингвистической ситуации, но и комплексом принимаемых правительством мер, поступательная реализация которых направлена на достижение языкового баланса в обществе.

Литература

1. Ахонина, В.С. Англо-французское двуязычие в современной Канаде / В.С. Ахонина // Канада-США: Экономика, политика, культура. – 2002. – № 11. – С. 111–120.
2. Тычино, В.М. Канада на пороге XX ст. / В.М. Тычино. – Минск: МИТСО, 1999. – 149 с.
3. Пирогова, М.А. Билингвизм как особенность языковой системы в Канаде [Электронный ресурс] / М.А. Пирогова, А.А. Кирсанова // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – № 50. – Режим доступа: https://vesnik.amursu.ru/wp-content/uploads/2017/12/№50_30. – Дата доступа: 23.09.2020.
4. Ажаева, В.С. Мозаика политической культуры Канады / В.С. Ажаева. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 51 с.
5. Марусенко, М.А. Квебекский язык / М.А. Марусенко. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 202 с.
6. Вишневская, Г.М. Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм): монография / Г.М. Вишневская, А.А. Абызов. – Иваново: ИВГПУ, 2016. – 200 с.
7. Куралесина, Е.Н. Эволюция языковых политик Франции и Канады в сравнительно-историческом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.Н. Куралесина. – С.-Петербург., 2011. – 247 с.
8. Миронова, Е.А. Французский язык в Канаде. Контакты языков и культур на американском континенте: материалы науч.-практ. семинара / под ред. проф. В.Т. Клюкова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – С. 12–19.
9. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / В.И. Соколов [и др.]; отв. ред. В.И. Соколов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. – 432 с.

Поступила в редакцию 11.06.2021